

УДК 347.132

ПРАВОПОРОЖДАЮЩИЕ, ПРАВОИЗМЕНЯЮЩИЕ, ПРАВОПРЕКРАЩАЮЩИЕ ОДНОСТОРОННИЕ СДЕЛКИ С НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ БЛАГАМИ

Светлана ЯСЕЧКО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article deals with problematic issues of the possibility making transactions with non-property goods. In the development period of society and public relations, new types of civil relations arise that require appropriate legal regulation. One of the criteria for classifying unilateral transactions is the legal consequences to which actions are directed, therefore they are divided into right-giving, right-changing and law-abiding. Thus, the author has methodologically constructed an article on this criterion.

Key words: Transactions, unilateral transactions, right-giving, law-changing, law-abating, intangible benefits.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы возможности совершения сделок с неимущественными благами. В период развития общества и общественных отношений возникают новые виды гражданских отношений, требующие соответствующего правового регулирования. Один из критериев классификации односторонних сделок – правовые последствия, на которые направлены действия, поэтому их разделяют на правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие. Таким образом, автор методологически построил статью по этому критерию.

Ключевые слова: сделки, односторонние сделки, правопорождающие, правоизменяющие, правопрекращающие, нематериальные блага.

Постановка проблемы. В период развития общества и общественных отношений возникают новые виды гражданских отношений, требующие соответствующего правового регулирования. В сфере сущего заключается множество сделок с таким личным неимущественным правом, как право на имя, механизм регулирования которых не определен. Для его определения необходимо исследовать возможности заключения таких сделок, а именно – рассмотреть односторонние сделки как правопорождающие, правоизменяющие, правопрекращающие нематериальные блага.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью её нераскрытости – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы как о возможности совершения сделок с нематериальными благами, так и о возможности совершения односторонних сделок с такими благами.

Научный анализ проблемы позволяет утверждать, что наибольшее влияние на развитие современной концепции неимущественных прав оказали труды В.И. Бобрика, В.П. Грибанова, В.А. Дозорцева, Н.Д. Егорова, А.С. Иоффе, А.В. Кашанина, О.В. Кохановской, Л.В. Красицкой, М.Н. Маленной, М.Л. Нохриной, А.П. Сергеева, В.И. Серебровского, С.А. Слипченко, И.В. Спасибо-Фатеевой, Р.А. Стефанчука, В.С. Толстого, Л.В. Федюк, Е.А. Флейшиц и других ученых. Однако исследователи или полностью отрицали возможность совершения сделок, которые порождали, меняли или прекращали неимущественные права, или только предполагали такую возможность. Исследованию сделок в целом и отдельных их аспектов посвящали свои труды Н.Н. Агарков, И.А. Безклубый, С.М. Бервено, В.А. Белов, В.И. Бобрик, М.И. Брагинский, Л.К. Веретельник, Е.М. Денисевич, М.Д. Егоров, С.В. Ильков, В.Б. Исаков, А.Д. Корецкий, А.В. Коструба, О.О. Кулинич, В.В. Луць, Е.А. Мичурин, И.Б. Новицкий, Л.А. Новоселова, В.Г. Олюха, С.А. Погребной, В.Ф. Попондопуло, Н.А. Рожкова, Р.И. Халфина, Л.А. Чеговадзе и другие ученые. Но доктрина гражданского права, в соот-

ветствии с которой сделки не могут порождать, изменять или прекращать личные неимущественные права, осталась неизменной.

Целью и задачей статьи является исследование возможности сделок порождать, изменять и прекращать неимущественные права. Учитывая ограниченный объём научной публикации, исследовать можно только нормы гражданского законодательства и позиции ученых. Новизна работы заключается в том, что в ней сделана попытка исследовать как положительные, так и отрицательные стороны совершения односторонних сделок с нематериальными благами, а также их классификацию на правопорождающие, правоизменяющие, правопрекращающие.

Изложение основного материала исследования. В условиях становления современной правовой системы Украины большое значение имеет переосмысление базовых правовых категорий гражданского права, к которым относятся сделки. Сделка – один из самых характерных для гражданского права юридических фактов, с которым закон связывает возникновение, изменение и прекращение субъективных прав и обязанностей. Это связано с тем, что гражданское право является регулятором частных отношений, субъекты которых выступают юридически равными, самостоятельными и независимыми друг от друга. Именно сделка позволяет автономно создавать наиболее приемлемую для субъектов модель поведения. Проблема заключается в том, что в теории гражданского права господствующей была и остается позиция, согласно которой утверждается, что сделки не способны порождать, изменять и прекращать неимущественные права.

В ст. 202 Гражданского кодекса (далее – ГК) Украины закреплена дифференциация сделок на односторонние, двусторонние и многосторонние. Как отмечает И.В. Спасибо-Фатеева, прежде всего, следует такое разделение проводить в зависимости от воли сторон. При этом, как правило, принимается во внимание воля определенного количества людей. Так, считается, что если воля выражается одним лицом, то по этой классификации имеет место односторонняя сделка [1].

Один из критериев классификации односторонних сделок – правовые последствия, на которые направлены действия, поэтому их разделяют на правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие. В свое время В.С. Толстой при классификации сделок говорил о правопорождающих, правоизменяющих и правопрекращающих как о таких, которые порождают правовые последствия нескольких видов односторонних сделок [2, с. 7, 8]. По этому признаку классифицируются не только односторонние сделки, но и юридические факты вообще.

Относительно правопорождающих односторонних сделок с нематериальными благами сложились разные взгляды. Так, в частности, под нематериальными благами мы понимаем объекты, перечисленные в гл. 15 ГК, а именно, к группе нематериальных благ относятся результаты интеллектуальной деятельности, информация, личные неимущественные блага.

Специфика личных неимущественных отношений опосредуется механизмом их правового регулирования как бы «автоматически», они унифицированы для всех категорий их участников. По мнению ученых [3, с. 375–376; 4 с. 259], правопорождающими юридическими фактами, активирующими затем регламентационное влияние механизма правового регулирования личных неимущественных отношений, является рождение человека и закон. Другие исследователи считают, что подобное определение оснований возникновения личных неимущественных правоотношений достаточно абстрактное [5, с. 130] и неполное [6, с. 67]. С.А. Слипченко [6, с. 67] отмечает, что, во-первых, если право возникает не с рождением, не на основании закона, то можно, при наличии необходимых признаков, признать его личным неимущественным [7]. Во-вторых, если систематизация личных неимущественных отношений посредством механизма их правового регулирования действительно унифицирована для всех категорий участников, то необходимо проверить, является ли рождение (создание) субъекта и закон основным правопорождающим юридическим фактом и для юридических лиц. В-третьих, если рождение и закон – это главные основания возникновения личных неимущественных правоотношений, то возникает потребность установления других, неглавных, наличие которых иногда указывают в юридической литературе [8, с. 375–376; 9, с. 69, 130]. Итак, утверждается, что в круг правопорождающих юридических фактов входят и другие юридические факты [8, с. 375–376]. Все правопорождающие факты полностью охвачены общими положениями возникновения гражданских прав и обязанностей, которые заложены в ст. 11 ГК [10, с. 130]. Поэтому как односторонние сделки, так и сделки вообще могут быть правопорождающими не только в отношении таких нематериальных благ, как результаты интеллектуальной деятельности, информации, но и в отношении некоторых личных неимущественных благ.

Правопорождающие односторонние сделки являются основанием для возникновения новых правоотношений. Правопорождающими односторонними сделками является, например, составление завещания; как пример односторонней сделки, которая порождает обязательства, можно назвать объявление конкурса о написании пьесы. Если пьеса будет соответствовать всем условиям конкурса, то тот, кто его объявил, должен выполнить обязательства, установленные в условиях конкурса (поставить спектакль по пьесе, уплатить вознаграждение) [11, с. 40]. Таким образом, К.П. Шкрібляк подчёркивает, что помимо классических односторонних сделок ГК содержит много положений относительно других действий участников правоотношений, которые могут рассматриваться как односторонние сделки, и основания возникновения правоотношений:

- ч. 2 ст. 28 ГК – приобретение права на псевдоним;
- ч. 2 ст. 31 ГК – приобретение неимущественных прав интеллектуальной собственности;
- ст. 309 ГК – занятие литературной, художественной, научной и технической деятельностью, создание результатов творческой, интеллектуальной и иной деятельности, приобретение на них прав интеллектуальной собственности. Хотя написание картин художником [12, с. 167] можно рассматривать в контексте поступка, между тем их создание является односторонней сделкой. Иначе мы должны были бы обосновать включение в ч. 2 ст. 11 ГК поступков в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей [11, с. 46].

По мнению В.И. Серебровского, завещание является распоряжением гражданина на случай смерти в отношении принадлежащего ему имущества, совершенное в установленной законом форме, также автор допускал, что в завещании могут содержаться некоторые распоряжения неимущественного характера (например, о месте захоронения) [13, с. 114–117]. Б.С. Антимонов и К.А. Граве пришли к выводу, что завещание – это личное распоряжение гражданина на случай его смерти о переходе по наследству имущественных и личных неимущественных прав к назначенным наследникам, совершенное в пределах, допускаемых законом, и в установленной законом форме [14, с. 139].

Итак, хотя смерть физического лица обычно рассматривается как основание прекращения личных неимущественных прав, анализ гражданского законодательства Украины и юридической литературы свидетельствует о том, что с ней связано и возникновение некоторых личных неимущественных правоотношений. В частности, смерть физического лица является правопорождающим юридическим фактом-событием для постнативных личных неимущественных прав (от лат. post – после, и thanatos – смерть), то есть субъективных гражданских прав, возникающих или продолжающих существование после смерти физического лица [10, с. 525–534]. К таким правам относятся:

- 1) право членов семьи умершего, его близких родственников и других заинтересованных лиц на ответ по недостоверной информации, которая была распространена об умершем (ч. 2 ст. 277 ГК Украины);
- 2) право членов семьи умершего, его близких родственников и других заинтересованных лиц на опровержение недостоверной информации, которая была распространена об умершем (ч. 2 ст. 277 ГК Украины);
- 3) право членов семьи умершего или других физических лиц, уполномоченных им, присутствовать при исследовании причин его смерти и ознакомиться с выводами относительно причин смерти, а также право на обжалование этих выводов в суде (ч. 4 ст. 285 ГК);
- 4) право членов семьи и близких умершего донора знать имя реципиента в случае имплантации ему органов и других анатомических материалов от умершего донора (абз. 2 ч. 3 ст. 290 ГК);
- 5) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица на использование его имени в литературных и других произведениях как персонажа (действующего лица) (ч. 2 ст. 296 ГК);
- 6) право членов семьи или близких родственников умершего физического лица требовать уважительного отношения к телу умершего и месту его захоронения (ч. 1 ст. 298 ГК);
- 7) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица на предоставление согласия на использование, в том числе путем опубликования, личных бумаг умершего физического лица (ч. 4 ст. 303 ГК).

8) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица, которое направило корреспонденцию, и адресата на использование корреспонденции, в том числе путем её опубликования (ч. 3 ст. 306 ГК);

9) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица на предоставление согласия относительно публичного показа, воспроизведения, распространения фотографий, других художественных произведений, на которых изображено умершее физическое лицо (п. 1 ч. 1 ст. 308 ГК);

10) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица на отзыв согласия умершего физического лица по публичному показу, воспроизведению, распространению фотографий, других художественных произведений, на которых оно изображено (абз. 2 ч. 1 ст. 308 ГК);

11) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица требовать прекращения публичного показа, воспроизведения или распространения фотографий, других художественных произведений, на которых изображено умершее физическое лицо, даже если оно при жизни позировало автору фотографии, другого художественного произведения за плату (п. 2 ч. 2 ст. 308 ГК);

12) право уполномоченных умершим автором лиц, а в случае отсутствия таких полномочий – наследников автора или других заинтересованных лиц на охрану неприкосновенности произведения (ч. 2 ст. 439 ГК) [10, с. 525–534].

Как отмечает Р.А. Стефанчук, целью отдельных из указанных прав является исключительно защита нарушенных прав умершего физического лица (право на опровержение, право на ответ и т. д.), остальные права направлены как на дальнейшую их реализацию, так и на защиту [10, с. 525–534]. Мы полностью солидарны с мнением С.А. Слипченко, утверждающим, что с нарушением личных неимущественных прав возникает обязанность и соответствующее ей правовое требование компенсации морального вреда (в случае его появления), восстановления нарушенного личного неимущественного права, опровержения недостоверной информации (при ее распространении), прекращения противоправного поведения и тому подобное. И если исходить из двойной структуры субъективного права, это относится и к защите корреспондирующей ему обязанности, которая составляет содержание охранительных правоотношений, возникающих с момента совершения участником личных неимущественных отношений правонарушения. Более того, само понятие «правонарушение» происходит от словосочетания «нарушение права», а значит, если отсутствует право в неподвижном состоянии, то и нарушать нечего, что указывает на невозможность возникновения правонарушения как такового. И наоборот, если какие-то действия признаются преступлением, то это указывает на то, что изначально существовали правоотношения в неподвижном состоянии, то есть на наличие регулятивных личных неимущественных правоотношений. Затем произошло вмешательство в формирование и нормальное развитие регулятивных личных неимущественных правоотношений, следствием которых стало возникновение охраняемых личных неимущественных правоотношений [6, с. 306].

В отличие от правоустанавливающих правоизменяющие односторонние сделки не являются основанием для возникновения новых правоотношений. Они вносят коррективы (изменения) в содержание уже существующих правоотношений, но сами правоотношения от этого не превращаются в какой-то другой вид правоотношений. Правоизменяющие юридические факты – это такие факты, с которыми нормы права связывают изменение уже существующих правоотношений [15, с. 45].

Значительное количество прав и обязанностей изменяются на основании односторонних сделок, требуют специальных гарантий по взятым в одностороннем порядке обязательствам. Например, изменение завещания (ч. 5 ст. 1254 ГК) является основанием для изменения его содержания, но это не меняет сути самих наследственных отношений. Однако такое изменение может касаться введения новых наследников, изменения в наследстве, возложения на наследников завещательных распоряжений [16, с. 53]. Так, согласно ч. 4 ст. 289 ГК, физическое лицо при жизни имеет право распорядиться о передаче после его смерти органов и других анатомических материалов своего тела научным, медицинским или учебным заведениям.

Как отмечает С.А. Слипченко, при совершении односторонних правомерных волевых действий, которые представляют собой ни что иное, как правоизменяющую одностороннюю сделку, если такие изменения вносятся в уже составленное завещание, то, кроме того, что субъект изменяет правовой режим в отношении своего тела после смерти [6, с. 353], такие действия являются правоизменяющими юридическими фактами.

Правопрекращающие сделки предусмотрены на уровне общего и специального регулирования в ГК. В частности, на уровне возможных субъективных гражданских прав такие сделки составляют часть содержания правоспособности как категория, противопоставленная приобретению прав – лицо может не только иметь права, но и прекратить некоторые из них. Правопрекращающий юридический факт может прекратить право, обязанность, правоотношения как отдельно, так и в их совокупности, а также может быть одновременно правопрекращающим и правоустанавливающим юридическим фактом [17, с. 91].

Особый практический интерес представляют сделки, направленные на прекращение права собственности и других вещных прав в различных аспектах их проявления: как частный случай осуществления гражданских прав (ч. 1 ст. 12 ГК), как проявление общего права на отказ от своего имущественного права (ч. 3 ст. 12 ГК) или его специального проявления (ст. 347 ГК). Важно также обратить внимание на то, что отказ от права собственности не должен нарушать установленные законом ограничения, особенно экологического характера. Выделение правопрекращающих односторонних сделок позволяет достаточно подробно проанализировать регистрационные процедуры, связанные с таким прекращением прав на недвижимое имущество.

Сделка как юридический факт является волевым актом, направленным на достижение определенного правового результата. Результатом, на который направляется воля лица при односторонних правопрекращающих отношениях, является прекращение права, обязанности или правоотношений. Следовательно, прекращение личных неимущественных правоотношений может иметь место и по воле их участников. Например, отказ от принятия наследства с нематериальными благами (ст. 1273 ГК) будет односторонней правопрекращающей сделкой.

Таким образом, в теории гражданского права наряду с полным отрицанием способности сделок порождать, изменять или прекращать неимущественные права начала формироваться альтернативная точка зрения. Ее сторонники утверждают, что этот юридический факт может создавать подобные правовые последствия, следовательно, односторонние сделки способны порождать, изменять или прекращать неимущественные права в рамках правоотношений интеллектуальной собственности, информационных, корпоративных, личных неимущественных правоотношений. Сделанный вывод базируется на синтезе достигнутых представителями альтернативной позиции научных результатов.

Список использованной литературы:

1. Спасько-Фатеева І.В. Юридична природа односторонніх правочинів. – 2005 [Электронный документ]. – Режим доступа : <http://yuradnik.com.ua/stati/d1-8e-d1-80-d0-b8-d0-b4-d0-b8-d1-87-d0-bd-d0-b0-d0-bf-d1-80-d0-b8-d1-80-d0-be-d0-b4-d0-b0-d0-be-d0-b4-d0-bd-d0-be-d1-81-d1-82-d0-be-d1-80-d0-be-d0-bd-d0-bd-d1-96-d1-85-d0-bf-d1-80-d0-b0-d0-b2/>.
2. Толстой В.С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 7, 8
3. Яроцький В.Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин : дис. ... д. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / В.Л. Яроцький ; Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого. – Х., 2007. – 438 с.
4. Погрібний С.О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України : дис. ... д. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / С.О. Погрібний ; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – К., 2009. – 412 с.
5. Стефанчук Р.О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : [моногр.] / за ред. Я.М. Шевченко. – К. : КНТ, 2008. – 626 с.
6. Сліпченко С.О. Особисті немайнові правовідносини щодо оборотоздатних об'єктів : [моногр.] / С.О. Сліпченко. – Х. : Діса плюс, 2013. – 552 с.
7. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. – Издательство Академии повышения квалификации и профессионально переподготовки работников образования, 2009 [Электронный документ]. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/commlaw/321>.
8. Стефанчук Р.О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві : дис. ... д. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Р.О. Стефанчук ; Інститут деєваї і права імені В.М. Корецького Національної академії наук України – К., 2007. – С. 69, 130.
9. Стефанчук Р.О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : [моногр.] / Р.О. Стефанчук / під ред. Я.М. Шевченко. – К. : КНТ, 2008. – 626 с.
10. Шкрібляк К.П. Односторонні правочини у нотаріальній та судовій практиці : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / К.П. Шкрібляк ; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – К., 2014. – 198 с.
11. Цивільне право України: у 2-х кн. : [підруч.] / [О.В. Дзєра, Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін.] ; за ред. О.В. Дзєри, Н.С. Кузнецової. – Вид. 2-ге, допов. і перероб. – Кн. 1. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 736 с.
12. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному праву и страховому праву. – Изд. 2-е, испр. – М. : Статут, 2003. – 558 с.
13. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. – М. : Госюриздат, 1955. – 264 с.
14. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 156 с.
15. Шкрібляк К.П. Односторонні правочини у нотаріальній та судовій практиці : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / К.П. Шкрібляк ; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – Київ, 2014. – 198 с.
16. Коструба А.В. Юридичні факти в механізмі правопринення цивільних правовідносин : [моногр.] / А.В. Коструба – К. : Ін Юре, 2014. – С. 91.